

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ РЕГИОНА

С. П. Воробьев, В. В. Воробьева, О. В. Титова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье проведен литературный обзор развития потребительской кооперации при производстве молока, выявлены муниципальные образования Алтайского края с различным потенциалом развития кооперации малых форм хозяйствования в молочном скотоводстве. Показано, что в условиях снижения поголовья коров во всех категориях хозяйствования увеличивается удельный вес муниципальных образований региона, имеющих высший и наивысший потенциал развития потребительской кооперации. Однако данный потенциал не реализован, что существенно снижает возможность стабилизации и увеличения объемов производства молока в регионе. Деятельность шести сельскохозяйственных потребительских кооперативов в отдельных сельских территориях региона не позволяет обеспечить охват потребительской кооперацией большую часть муниципальных районов с высоким потенциалом развития совместной деятельности малых форм хозяйствования в сфере производства молока. Отмечено, что потребительская кооперация в сельском хозяйстве развивается лишь при государственной поддержке и наличии инициативных предпринимателей, а в районах с подходящей аграрной структурой для формирования некоммерческих объединений производителей молока еще предстоит развивать необходимую инфраструктуру, вести организационно-просветительскую работу.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы, молочное скотоводство, хозяйства населения, потенциал развития, масштабы производства, Алтайский край.

THE POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION IN DAIRY CATTLE BREEDING IN THE REGION

S. P. Vorobyov, V. V. Vorobyova, O. V. Titova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article provides a literary review of the development of consumer cooperation in milk production, identifies municipalities of the Altai Territory with different potential for the development of cooperation of small forms of management in dairy cattle breeding. It is shown that in conditions of a decrease in the number of cows in all categories of management, the proportion of municipalities in the region with the highest and highest potential for the development of consumer cooperation increases. The activity of six agricultural consumer cooperatives in certain rural areas of the region does not allow for the coverage of consumer cooperation in most of the municipal districts with a high potential for the development of joint activities of small business entities in the field of milk production. It is noted that consumer cooperation in agriculture develops only with state support and the presence of initiative entrepreneurs, and in areas with a suitable agrarian structure for the formation of non-profit associations of milk producers, it is still necessary to develop the necessary infrastructure, conduct organizational and educational work.

Keywords: agricultural consumer cooperatives, dairy cattle breeding, population farms, development potential, scale of production, Altai Krai.

Введение. Сельскохозяйственная потребительская кооперация является тем механизмом, который, с одной стороны, позволяет предпринимателям с малыми размерами производства при их объединении в целом или по отдельным производственным процессам (снабжение, производство, хранение, сбыт, первичная или более глубокая переработка продукции) получать выгоду от расширения масштабов производства, а с другой стороны, составлять конкуренцию крупным производителям молока, зачастую входящих в состав агрохолдингов местного, регионального, межрегионального или федерального значения. Во многих регионах Российской Федерации актуальность развития сельскохозяйственной кооперации определяется наличием множества мелких потребительских, малотоварных или товарных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, однако развитие кооперации при производстве молока в малых формах хозяйствования далеко не всегда определяется концентрацией производства на отдельных территориях.

Многие специалисты и исследователи в области аграрной экономики характеризуют становление хозяйств населения как форму проявления кризисных явлений в их развитии, признавая при этом, что увеличение объемов производства в личных подсобных хозяйствах позволило обеспечить дополнительные доходы сельским жителям и продовольственное обеспечение России на протяжении нескольких десятилетий. Следует согласиться с мнением З. И. Калугиной, которая определила мелкотоварность аграрного производства как институциональную ловушку при рыночной трансформации агропромышленного производства [1], а также Е. Г. Лысенко о том, что в условиях стабилизации в аграрной экономике значимость хозяйств населения будет снижаться, большая часть крупнотоварных хозяйств будет преобразована в крестьянские (фермерские) хозяйства [2].

Одним из основных условий развития хозяйств населения является развитие производственно-сбытовой кооперации малых форм хозяйствования, нишевых производств, системы взаимоотношений с сельскохозяйственными организациями, предприятиями пищевой промышленности на контрактной основе, когда хозяйствующие субъекты взаимодействуют на основе заключенных договоров с фиксацией в них основных параметров производимой продукции (технология производства, объемы и качество продукции, цена, сроки поставки и др.) [3, 4]. За рубежом развита именно контрактная интеграция в АПК, многочисленные семейные фермы, как правило, объединены в кооперативы [5–8]. В России же на-

блюдаются обратные процессы, связанные с форсированной холдингизацией аграрного производства [9].

Описание методов и методики проводимого исследования. Теоретической основой проведенных исследований послужили результаты исследований ученых в области развития малых форм хозяйствования в аграрной экономике. Статистическая группировка муниципальных образований Алтайского края для выявления потенциала развития молочного скотоводства была осуществлена на основе сведений базы данных муниципальной статистики Алтайкрайстата по критерию «Поголовье коров на конец года» в разрезе различных категорий хозяйствования. Все муниципальные образования региона были разделены на 5 групп по уровню потенциала кооперации малых форм хозяйствования при производстве молока: низкий уровень — удельный вес коров, содержащихся в хозяйствах населения, не превышал 15,0% от общего поголовья коров во всех категориях хозяйствования; относительно низкий — от 15,0 до 48,0%, средний — от 48,0 до 52,0%, высокий — от 52,0 до 85,0%, наивысший — свыше 85,0% (по факту за анализируемый период в Алтайском крае отсутствовали муниципальные образования с низким уровнем потенциала кооперации). Подобный подход был использован М. А. Котоминой, которая сформировала статистическую группу муниципальных образований по критерию соотношения разницы поголовья коров в малых формах хозяйствования и сельскохозяйственных предприятий к общему поголовью коров, содержащегося во всех категориях хозяйствования [10].

Полученные результаты и их обсуждение. Алтайский край является среднестатистическим регионом России по уровню развития хозяйств населения: удельный вес данной категории хозяйств в валовой продукции в 2019–2020 гг. составлял 23,3–26,2% (в среднем по всем регионам России 27,4–28,1%), по данному критерию регион находился на 13-м рейтинговом месте (наибольший объем продукции в хозяйствах населения был произведен в Республике Дагестан и Республике Татарстан с соответствующими показателями: по объемам производства 109,6 млрд руб. и 103,8 млрд руб.; доля хозяйств населения в стоимости продукции регионального сельского хозяйства — 77,48 и 39,41%). В 2019–2022 гг. Алтайский край входил в группу из 22 регионов, которые совокупно произвели 60,4–61,8% всей валовой продукции хозяйств населения. Всего на 31 декабря 2020 г. в хозяйствах населения региона содержалось 40,80% от общего поголовья крупного рогатого скота (278,9 тыс. голов, что ниже уровня 2010 г. в 1,45 раза, 2000 г. — в 1,53 раза), в том

числе 44,77% коров (127,9 тыс. голов, что ниже уровня 2010 г. в 1,48 раза, 2000 г. — в 1,85 раза), 57,60% свиней (228,0 тыс. голов, что ниже уровня 2010 г. в 1,92 раза, 2000 г. — в 2,14 раза), 76,80% овец и коз (143,7 тыс. голов, что ниже уровня 2010 г. в 1,10 раза, 2000 г. — в 1,44 раза), 46,21% лошадей (27,9 тыс. голов, что ниже уровня 2010 г. в 1,14 раза, 2000 г. — в 1,63 раза), 93,58% пчелосемей (176,5 тыс. пчелосемей, что выше уровня 2010 г. в 1,31 раза, 2000 г. в 4,67 раза). Наблюдаемые изменения поголовья скота и птицы, численности пчелосемей в хозяйствах населения Алтайского края на фоне восстановления объемов производства

свиноводства и птицеводства в крупнотоварном секторе аграрной экономики привели к структурным сдвигам в производстве продукции: за период 2000–2020 гг. доля данной категории хозяйств в производстве молока снизилась на 5,70 п.п., мяса скота и птицы, яиц — на 29,48–32,68 п.п., увеличилась по шерсти и товарному меду — на 38,22 п.п. и 27,80 п.п. соответственно (табл. 1). При этом хозяйства населения оставались основными производителями меда товарного, картофеля, овощей, шерсти (68,70–91,52% от регионального объема), мяса скота и птицы, а также молока (37,61 и 46,33% соответственно).

Таблица 1

**Удельный вес хозяйств населения Алтайского края
в производстве сельскохозяйственной продукции региона, %**

Виды продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.				
					всего	абсолютный прирост, п. п.			
						2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Мед товарный	63,72	87,20	90,48	94,33	91,52	27,80	4,32	1,03	-2,81
Картофель	94,37	97,74	94,37	85,17	85,80	-8,57	-11,94	-8,57	0,63
Шерсть	44,96	65,00	77,71	85,78	83,18	38,22	18,18	5,47	-2,60
Овощи	89,24	90,69	88,38	75,22	68,70	-20,54	-21,99	-19,68	-6,53
Молоко	52,03	53,95	54,36	52,35	46,33	-5,70	-7,62	-8,03	-6,02
Мясо скота и птицы	67,09	70,14	55,53	45,71	37,61	-29,48	-32,54	-17,93	-8,10
Яйца	47,80	48,06	38,57	24,06	15,12	-32,68	-32,94	-23,45	-8,94

Источник: расчеты авторов.

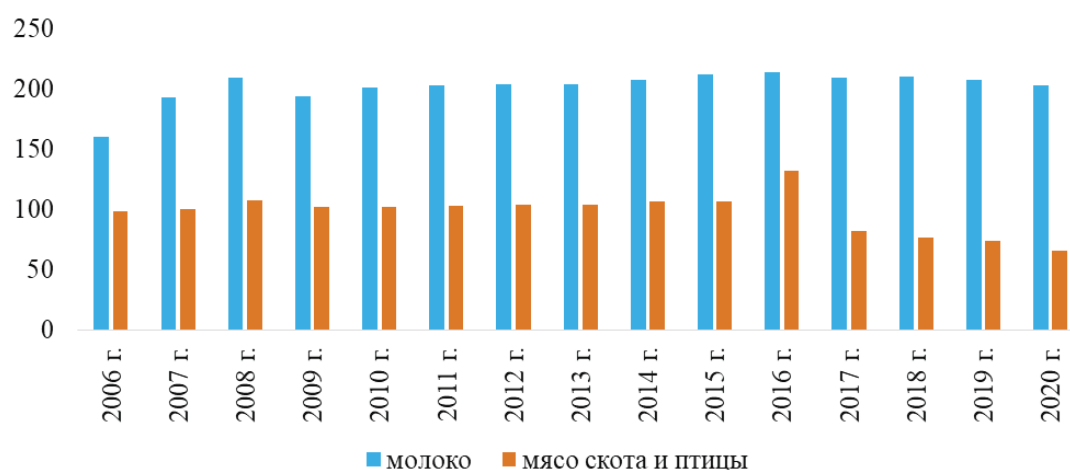

Рис. 1. Объем закупа предприятиями пищевой промышленности Алтайского края продукции животноводства, произведенной в хозяйствах населения, тыс. т

В 2019–2020 гг. более 103,0–104,0 тыс. домохозяйств Алтайского края занимались реализацией излишков произведенного молока, мяса крупного рогатого скота, свиней. В абсолютном выражении объем реализованной продукции ежегод-

но находился на уровне 160,0–213,7 тыс. т по молоку и 65,6–131,9 тыс. т мяса на общую сумму более 135,1 млрд руб. (по данным 2019–2020 гг. в среднем на одно хозяйство приходилось около 86,4–87,1 тыс. руб.). При этом объемы реализации по годам варь-

ировались несущественно: среднеквадратическое отклонение объемов реализации молока за период 2006–2020 гг. составило 13,1 тыс. т (коэффициент вариации не превысил 6,47%; среднегодовой темп прироста объемов реализации не превысил 1,59%), по мясу скота и птицы находилось на уровне 16,6 тыс. т (коэффициент вариации не превысил 17,00%; среднегодовой темп снижения объемов реализации составлял 3,67%) (рис. 1). Темп роста доходов от реализации продукции составил по номинальной оценке 175,6%, а в реальной оценке (с учетом корректировки номинальных показателей на уровень инфляции) ниже в 1,58 раза. Несмотря на наблюдаемый прирост товарности производства, основная часть произведенной в хозяйствах населения продукции была направлена на личное потребление членами домохозяйств. Низкая

товарность препятствует интеграции сельского хозяйства региона в систему межрегиональных и международных торговых связей, а в условиях постепенной холдингизации сельскохозяйственного производства в Алтайском крае — развитию малых форм хозяйствования и малого предпринимательства на селе.

Из 62 муниципальных районов и городов Алтайского края 48 территорий (77,42% от общего их количества) в 2020 г. обладали либо средним, либо высоким, либо наивысшим потенциалом к кооперированию при производстве молока в малых формах хозяйствования: в них поголовье коров в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах было сопоставимо или превышало поголовье коров в сельскохозяйственных организациях (табл. 2).

Таблица 2

Поголовье коров в малых формах хозяйствования Алтайского края в расчете на 1 муниципальный район/город в 2001–2020 гг. (на 31 декабря)

Удельный вес поголовья в малых формах хозяйствования, % к общему поголовью	Количество муниципальных районов / городов		Среднее количество коров в муниципальном районе / городе, головы		
	шт.	% к итогу			
15,0...48,0	2001 г.	29	46,77	3516	
	2011 г.	24	38,71	2273	
	2018 г.	14	22,58	2026	
	2019 г.	14	22,58	1997	
	2020 г.	всего	14	22,58	2139
		% к 2001 г.	47,27	х	60,84
48,0...52,0	2001 г.	7	11,29	4549	
	2011 г.	5	8,06	3216	
	2018 г.	3	4,84	3669	
	2019 г.	3	4,84	3251	
	2020 г.	всего	5	8,06	2240
		% к 2001 г.	71,43	х	49,24
52,0...85,0	2001 г.	25	40,32	4027	
	2011 г.	30	48,39	3448	
	2018 г.	33	53,23	3366	
	2019 г.	31	50,00	3414	
	2020 г.	всего	29	46,77	3319
		% к 2001 г.	116,00	х	82,34
85,0...100,0	2001 г.	1	1,61	452	
	2011 г.	3	4,84	1061	
	2018 г.	12	19,35	1795	
	2019 г.	14	22,58	1811	
	2020 г.	всего	14	22,58	1881
		% к 2001 г.	в 14,0 раз	х	в 4,2 раза

Источник: расчеты авторов.

В 2020 г. в группу муниципальных образований с наивысшим потенциалом развития потребительской кооперации вошли муниципальные районы и/или города: Панкрушихинский, Солонешенский, Каменский, Каменский/Камень-на-Оби, Калманский, Угловский, Ельцовский, Петропавловский, Славгородский/Славгород/Яровое, Барнаул, Суетский, Быстроистокский, Михайловский, Егорьевский, Новоалтайск (всего 14 районов/городов, что выше уровня 2001 г. на 13 единиц).

В группу муниципальных образований с относительно низким потенциалом развития потребительской кооперации вошли муниципальные районы и/или города: Бийский/Бийск, Шелаболихинский, Зональный, Табунский, Хабарский, Смоленский, Павловский, Немецкий национальный, Топчихинский, Бурлинский, Завьяловский, Советский, Поспелихинский, Тюмен-

цевский (всего 14 районов/городов, что ниже уровня 2001 г. на 15 единиц). Большая часть муниципальных районов/городов Алтайского края за период 2001–2020 гг. находилась в разных группах по уровню потенциала развития потребительской кооперации, сохранили свое местоположение в группе районов всего 32 района/города (Алейский/Алейск, Бийский/Бийск, Рубцовский/Рубцовск, Баевский, Бурлинский, Волчихинский, Новоалтайск, Завьяловский, Залесовский, Зональный, Косихинский, Крутихинский, Курьинский, Локтевский, Немецкий национальный, Новичихинский, Павловский, Ребрихинский, Смоленский, Советский, Солтонский, Табунский, Тальменский, Топчихинский, Троицкий, Тюменцевский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Хабарский, Целинный, Шелаболихинский, Шипуновский) (табл. 3).

Таблица 3

**Потенциал развития кооперации в молочном скотоводстве
по муниципальным районам/городам Алтайского края**

Муниципальные районы / города	Потенциал кооперации*		Муниципальные районы / города	Потенциал кооперации*	
	2001 г.	2020 г.		2001 г.	2020 г.
Каменский / Камень-на-Оби	3	1	Первомайский	3	2
Славгородский / Славгород / Яровое	4	1	Ребрихинский	2	2
Быстроистокский	2	1	Родинский	4	2
город Барнаул	4	1	Солтонский	2	2
город Новоалтайск	1	1	Тальменский	2	2
Егорьевский	2	1	Третьяковский	4	2
Ельцовский	2	1	Троицкий	2	2
Калманский	4	1	Усть-Калманский	2	2
Михайловский	2	1	Усть-Пристанский	2	2
Панкрушихинский	3	1	Целинный	2	2
Петропавловский	4	1	Чарышский	4	2
Солонешенский	4	1	Шипуновский	2	2
Суетский	4	1	Змеиногорский / Змеиногорск	2	3
Угловский	2	1	Заринский / Заринск	4	3
Алейский / Алейск	2	2	Мамонтовский	4	3
Рубцовский / Рубцовск	2	2	Романовский	4	3
Алтайский / Белокуриха	4	2	Тогульский	2	3
Баевский	2	2	Бийский / Бийск	4	4
Благовещенский	4	2	Бурлинский	4	4
Волчихинский	2	2	Завьяловский	4	4
Залесовский	2	2	Зональный	4	4
Ключевский	3	2	Немецкий национальный	4	4
Косихинский	2	2	Павловский	4	4
Красногорский	3	2	Поспелихинский	3	4
Краснощековский	3	2	Смоленский	4	4
Крутихинский	2	2	Советский	4	4

Окончание таблицы 3

Муниципальные районы / города	Потенциал кооперации*		Муниципальные районы / города	Потенциал кооперации*	
	2001 г.	2020 г.		2001 г.	2020 г.
Кулундинский	4	2	Табунский	4	4
Курьинский	2	2	Топчихинский	4	4
Кытмановский	4	2	Тюменцевский	4	4
Локтевский	2	2	Хабарский	4	4
Новичихинский	2	2	Шелаболихинский	4	4

* потенциал кооперации: 1 — наивысший, 2 — высокий, 3 — средний, 4 — относительно низкий. Источник: расчеты авторов.

В регионе зарегистрировано более 49 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (бескредитных), однако крупномасштабную деятельность осуществляли всего шесть: Алейский (Алейский район), Восход (Топчихинский район), Дружба (Целинный район), Колос (Тальменский район), Смоленский (Смоленский район), ЧарышАгроПродукт (Чарышский район), Фортуна (Волчихинский район), Агростарт (Немецкий национальный район), активы которых в 2019–2020 гг. совокупно составляли 407,9–530,0 млн руб. (90,05–96,13% активов сельскохозяйственных потребительских кооперативов региона), выручка — 405,9–510,8 млн руб. (92,51–98,97% доходов сельскохозяйственных потребительских кооперативов региона).

Сбор молока в 2020 г. осуществляли шесть кооперативов: Восход (Топчихинский район, относительно низкий потенциал развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сфере производства молока), Колос (Тальменский район, высокий потенциал развития кооперации), ЧарышАгроПродукт (Чарышский район, высокий потенциал развития кооперации), Алейский (Алейский район, высокий потенциал развития кооперации), Фортуна (Волчихинский район, высокий

потенциал развития кооперации), Агростарт (Немецкий национальный район, относительно низкий потенциал развития кооперации).

Заключение. Сопоставление потенциала кооперирования по муниципальным районам Алтайского края и реального размещения сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволяет утверждать, что уровень развития потребительской кооперации даже в условиях межрайонного взаимодействия не соответствует имеющемуся в отдельных районах потенциалу.

Следует отметить, что для Алтайского края кооперация малых форм хозяйствования в молочном скотоводстве — единственное направление их развития, позволяющее в краткосрочном периоде стабилизировать, а в долгосрочном периоде — повысить объем реализации молока, создать действующий механизм контроля качества продукции, совершенствования техники и технологий производства, повышения доходов населения, проживающего в сельской местности. Косвенным эффектом развития потребительской кооперации станет снижение финансовой нагрузки на региональный бюджет при снижении напряженности на рынке труда, снижения миграционной убыли, повышения привлекательности сельского образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калугина З. И. Итоги рыночной трансформации аграрного сектора России // ЭКО. 2013. № 3. С. 31–47.
2. Лысенко Е. Г. Личные подсобные хозяйства населения в структуре сельскохозяйственного производства // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2007. № 1. С. 13–15.
3. Гриценко Г. М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8. С. 153–157.
4. Улезько А. В., Нечаев Н. Г., Соковых И. С., Климов А. В. Хозяйствующие субъекты аграрной сферы: ресурсное обеспечение и инновационное развитие: монография. Воронеж, 2013. 277 с.
5. Altman M. Cooperative Organizations as an Engine of Equitable Rural Economic Development // Journal of Co-operative Organization and Management. 2015. No. 3. Pp. 14–23.
6. Micu M. M., Stoian E., Alecu E. General Consideration of the Agricultural Holding in Arges County // Procedia Economics and Finance. 2013. No. 6. Pp. 313–318.

7. Fonte M., Cucco I. Cooperatives and alternative food networks in Italy. The long road towards a social economy in agriculture // *Journal of Rural Studies*. 2017. No. 53. Pp. 291–302.
8. Сиптиц С. О., Гатаулина Е. А. Влияние факторов на формирование аграрной структуры // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 1. С. 44–49.
9. Гатаулина Е. А. Аграрная структура крупнокапиталистического типа: состояние, проблемы, возможности // *Никоновские чтения*. 2016. № 21. С. 156–164.
10. Котомина М. А. Расчет потенциала для развития молочной кооперации на основе сложившейся аграрной структуры // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 4. С. 86–90. DOI: 10.32651/2070-0288-2018-4-86-90.

REFERENCES

1. Kalugina Z. I. The results of market transformation of the agrarian sector in Russia // *ECO*. 2013. No. 3. Pp. 31–47.
2. Lysenko Ye. G. Personal subsidiaries of the population within the structure of agricultural production // *Vestnik of the Russian agricultural sciences*. 2007. No. 1. Pp. 13–15.
3. Gritsenko G. M. Prerequisites for agricultural consumer cooperation development in the Altai region // *Bulletin of Altai state agricultural university*. 2013. No. 8. Pp. 153–157.
4. Ulez'ko A. V., Nechaev N. G., Sokovyh I. S., Klimov A. V. Economic entities of the agrarian sphere: resource provision and innovative development: monograph. Voronezh, 2013. 277 p.
5. Altman M. Cooperative Organizations as an Engine of Equitable Rural Economic Development // *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2015. No. 3. Pp. 14–23.
6. Micu M. M., Stoian E., Alecu E. General Consideration of the Agricultural Holding in Arges County // *Procedia Economics and Finance*. 2013. No. 6. Pp. 313–318.
7. Fonte M., Cucco I. Cooperatives and alternative food networks in Italy. The long road towards a social economy in agriculture // *Journal of Rural Studies*. 2017. No. 53. Pp. 291–302.
8. Siptits S. O., Gataulina E. A. Influence of factors on formation of agrarian structure // *Rural economics of Russia*. 2014. No. 1. Pp. 44–49.
9. Gataulina E. A. Agricultural structure of a large-capitalist type: state, problems, opportunities // *Nikon's Readings*. 2016. No. 21. Pp. 156–164.
10. Kotomina M. A. Calculation of potential for development of dairy cooperation on the basis of the developed agrarian structure // *Rural economics of Russia*. 2018. No. 4. Pp. 86–90. DOI: 10.32651/2070-0288-2018-4-86-90.

Поступила в редакцию: 08.11.2021.

Принята к печати: 19.12.2021.